

Атмосфера в зале накалилась до предела. На сцену поднялся ведущий, готовый объявить о кульминации вечера — официальной помолвке двух семей.

Гости выстроились кольцом вокруг трибуны, установленной в центре зала, и всё внимание присутствующих было приковано к главным героям торжества — кланам Чжоу и Цинь.

Заметив, что глава семьи Цинь и его сын поглощены светской беседой и больше не обращают на него внимания, Тун Чжао, прикрывшись бокалом, украдкой выдохнул. По сравнению с этими двумя, рядом с Шань Суном ему дышалось куда легче.

Тун Чжао осторожно обвел взглядом зал и в конце концов остановил его на мужчине, который выделялся в толпе, словно журавль среди кур. Шань Сун стоял за спиной Чжоу Муюаня, перебрасываясь фразами с людьми старшего поколения. На его лице застыла дежурная улыбка, не достигающая до глаз, отчего он казался бесконечно далеким.

Словно почувствовав на себе взгляд, Шань Сун холодно скользнул глазами в его сторону. Тун Чжао медленно моргнул и, словно получив негласный сигнал, тут же опустил голову.

Едва он это сделал, на него упал взгляд Чжоу Муюаня. Задержавшись на Тун Чжао на пару секунд, он повернулся к сыну и небрежно спросил:

— Слышал, ты только что виделся с этим мальчишкой из семьи Цинь?

— Да, отец.

— И зачем же?

Шань Сун опустил глаза:

— Хотелось взглянуть, как выглядит мой будущий супруг.

Чжоу Муюань усмехнулся:

— Ну и как? Доволен моим выбором?

— Разумеется. Он... довольно симпатичный, — Шань Сун натянул улыбку и встретился взглядом с отцом.

Симпатичный? Внебрачный сын, в котором больше и похвалить-то нечего. Чжоу Муюань холодно рассмеялся:

— Брак наших семей — дело серьезное. Пусть он не младший наследник, но он представляет Цинь. Ты знаешь, как себя вести.

— Слушаюсь.

Тон Чжоу Муюаня внезапно сменился на отечески-заботливый:

— Я принял решение, не посоветовавшись с тобой. Ты ведь не в обиде?

— Решения отца всегда идут на пользу семье Чжоу.

Чжоу Муюань удовлетворенно кивнул, бросил взгляд на стоящего неподалеку Тун Чжао и фыркнул:

— Хотя в остальном он и не чета Цинь Чуну, но мордашка у него первоклассная.

Его взгляд скользнул по лицу Шань Суна, так похожему на лицо его покойной матери, и он весело добавил:

— Да, вы отлично смотрите вместе.

Неизвестно, было ли это оскорблением для Шань Суна или для него самого. В глубине души Шань Сун мелькнула тень, но он лишь покорно отозвался:

— У отца безупречный вкус. Однако...

Голос Чжоу Муюаня мгновенно похолодел:

— Однако что?

— Говорят, этот омега раньше был актером, и репутация у него не самая лучшая. Если после свадьбы он продолжит мелькать на публике, боюсь, поползут слухи, которые бросят тень на нашу семью... — Шань Сун намеренно замолчал, наблюдая за реакцией отца, и сменил тактику: — Это может навредить нашему сотрудничеству с Цинь. Может, стоит оставить его дома? Пусть живет в старом особняке, составит компанию вам и тете Жуань. Старшая невестка — как мать, — Шань Сун сделал едва уловимую паузу, — сможет присмотреть и за младшим братом. Как вы на это смотрите?

Шань Сун держался подчеркнуто смиренно. Эта лесть, приправленная скрытой яростью и досадой, пришлась по вкусу Чжоу Муюаню. Он даже не заметил тонкой иронии сына и продолжал разыгрывать роль милосердного отца.

— Что ты такое говоришь? Твоему брату не нужна нянька. К тому же он из семьи Цинь, твой будущий омега. Ты что, собрался ограничивать его свободу?

Чжоу Муюань притворно нахмурился и пожурил сына:

— Раз уж вы женитесь, вы теперь одно целое. Унижая своего омегу, ты унижаешь самого себя. Что люди подумают о нашем доме?

Шань Сун, пораженный тем, что человек, годами унижавший его мать, способен на такие слова, бесстрастно смотрел на его маску.

— Я был недалновиден, — сухо ответил он.

Чжоу Муюань наслаждался выражением лица сына и фальшиво утешил его:

— В семье не без урода, но мы же свои люди. Вы, молодежь, гонитесь за мечтами, работа не должна быть поводом для раздоров. Живите дружно, учитесь понимать друг друга.

Он многозначительно похлопал его по плечу:

— Понять можно всё, главное, чтобы человек не оказался предателем.

— Отец прав, — Шань Сун выдавил из себя улыбку и склонил голову.

Чжоу Муюань рассмеялся и сменил тему:

— Перед свадьбой постарайся побольше общаться с парнем из Цинь, укрепляй отношения.

На сцене начались выступления глав семей. Чжоу Муюань поправил воротник, вышел вперед вместе с Цинь Даошэном и, расплывшись в любезной улыбке, пожал ему руку. Шань Сун стоял в стороне, игнорируя колкости мачехи и враждебные взгляды младшего брата. Благодаря высокому росту он смотрел на всех сверху вниз, и в его равнодушных глазах не осталось ничего от недавней покорности.

После коротких речей стороны обменялись документами о сотрудничестве и подписали их на глазах у публики. Зал взорвался аплодисментами, будто главными героями этой помолвки были они сами.

Шань Сун, поддавшись общей атмосфере, лениво хлопнул в ладоши пару раз. Переглянувшись с отцами, он кивнул им. Как только внимание зала переключилось, улыбка на его лице мгновенно погасла.

Его взгляд случайно упал на Тун Чжао. Тот выглядел как посторонний наблюдатель: веки опустились, он едва держался на ногах и хлопал в ладоши лишь для вида, чтобы не выделяться из толпы. Раздражение Шань Суна улетучилось, сменившись странным, абсурдным весельем. Настоящие женихи стоят в толпе и аплодируют двум старикам. Картина выглядела донельзя нелепо.

Шань Сун вдруг развеселился. Он достал телефон, быстро напечатал сообщение и стал ждать реакции.

Тун Чжао чувствовал себя измотанным. Долгие дни тревоги сменились облегчением, стоило ему увидеть Шань Суна, но теперь, когда напряжение спало, навалилась жуткая усталость. В такой обстановке расслабиться было невозможно, приходилось изо всех сил делать вид, что он вовлечен в происходящее.

Телефон в кармане завибрировал, заставив его встрепенуться.

Шань Сун: Следующий этап — обмен кольцами.

Тун Чжао невольно поднял голову и легко нашел в толпе высокую фигуру. Он лишь мельком

взглянул на него и снова опустил глаза.

Тун Чжао: Хорошо!

Тун Чжао: Сколько еще до конца?

Шань Сун: Осталось два этапа, примерно час.

Шань Сун: Что, устал?

Тун Чжао: Угу z_z

Шань Сун несколько секунд смотрел на этот смайлик, затем погасил экран. В его темных глазах на мгновение мелькнула едва заметная улыбка. Этот омега действовал на него как лучшее успокоительное. В таком приподнятом настроении даже фальшивые лица семейства Чжоу казались не такими уж противными.

Обмен кольцами был лишь формальностью. Кольца подготовили семьи, и Шань Сун, взяв одно из них из рук официанта, недовольно нахмурился.

Великовато.

Заметив, что он замер, Тун Чжао тоже выглянул из-за спин гостей. Не зная, как отреагировать, он лишь робко взглянул на Шань Сун и промолчал. Гости истолковали этот жест по-своему, решив, что Шань Сун недоволен помолвкой.

— Похоже, этому внебрачному сыну Цинь несладко придется...

— Ха, подумаешь, бастард. Чего его жалеть? Разве он не сам на это пошел?

— Верно. В семью Чжоу не так-то просто попасть, тем более в качестве супруга наследника. Такое счастье не каждому выпадает.

— Какой он наследник? Настоящий наследник — это его младший брат, с чего бы ему жениться на бастарде? Все же знают, что тогда произошло в семье Чжоу.

— Ну, зато этот бастард чертовски хорош собой, так что сделка не такая уж плохая...

Шепот в зале заставил обе семьи слегка измениться в лице. Чжоу Муюань кашлянул, напоминая сыну о долге. Шань Сун, словно очнувшись, взял Тун Чжао за руку и надел кольцо на средний палец.

— Не слушай их, — тихо прошептал он, склонившись к самому уху Тун Чжао. — Вернемся домой, я заменю его на другое.